

Весело веселье, тяжело похмелье

Исполнилось 100 лет, как в России появился первый вытрезвитель

На протяжении всей истории человечество употребляет алкоголь. Известно немало примеров использования спиртного в медицине, культовых и религиозных обрядах. Есть нации, которые имеют богатые «алкогольные» традиции, например, немцы и французы. Искусство виноделия и пивоварения – неотъемлемая часть их культурного наследия. Однако русская манера употребления «крепких» напитков, что греха таить, отличается от общепринятых норм. Пьют наши соотечественники в болезни и здравии, в печали и радости, в богатстве и бедности, по поводу и просто так. Именно народная любовь к зеленому змию заставила врача и общественного деятеля Федора Архангельского создать «приют для опьяневших» – так называли вытрезвители в те времена. Тула – родина не только самовара, пряника и Левши, но и вытрезвителя. Открыт приют был в 1904 году, еще при царе-батюшке. Создали его для того, чтобы рабочие военных заводов, которые откровенно спивались, не «губили жизнь». Пьяниц в Туле было

столько, что кроватей в приюте частенько не хватало. Ну, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

К алкоголикам здесь относились бережно. Бесплатно оказывали необходимую медицинскую помощь – отпавляли рассолом и водным раствором нашатырного спирта, при сердечной недостаточности давали камфару и обязательно кормили. Для развлечения «больных» играл граммофон. Если человек был беден и плохо одет, то при выписке его обеспечивали одеждой и обувью. Суще-

ствовало два отделения: амбулатория – сюда помещали тех, кого кучер находил на улицах, и убежище – для жен и детей пьяниц, на случай, если разбушевавшийся отец терроризирует семейство.

Уже через два года после открытия приюта подобные учреждения появились во многих российских городах. В тринадцатом году прошлого столетия на гигиенической выставке, которая проходила в Петербурге, за организацию приюта Федор Сергеевич был награжден золотой и серебряной медалями.

В двадцать первом веке алкоголиков, к сожалению, меньше не стало. Необходимость в «приютах для опьяневших» существует по сей день. В Магнитогорске таких учреждений три, и дефицита в клиентах здесь тоже не наблюдается.

– За десять месяцев текущего года в нашем вытрезвителе побывали 6560 человек, – рассказывает Александр Григорьев, начальник магнитогорского вытрезвителя Ленинского района. – В прошлом году за это время – шесть тысяч пятьсот два человека. Из них работающих – 3068,

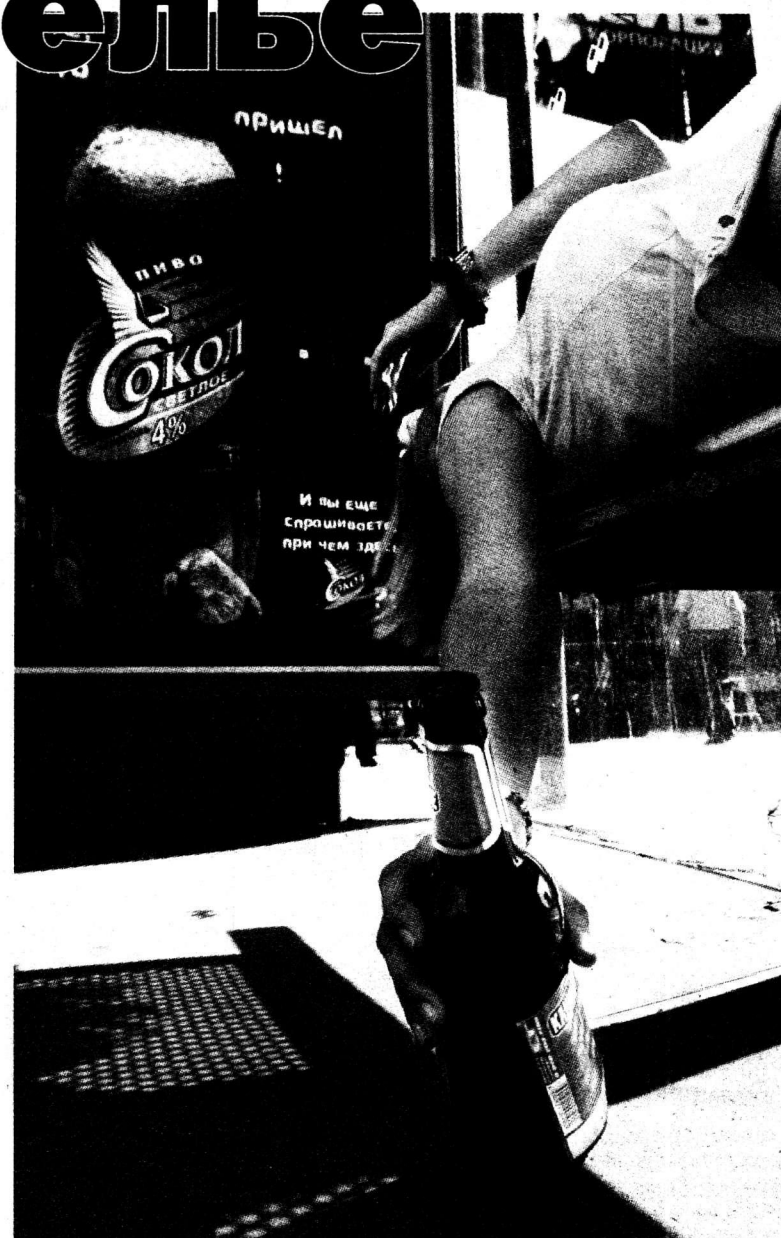
неработающих – 3093, нетрезвых водителей – 14, из участковых штабов – 201, квартир – 212, а также студенты вузов, учащиеся колледжей, ПТУ, пенсионеры, бомжи. По статистике выходит, пьют в Магнитке стабильно много, причем люди разного социального статуса. Пьяных подбираем на проезжих частях, в подъездах, общественных местах. Часто с просьбами об оказании помощи звонят горожане. При поступлении «больного» в вытрезвитель врач проводит осмотр, назначает лечение.

Если выявляется отравление суррогатами – ведь нередко земляки пьют стеклоочистители, парфюмерную продукцию, в состав которой входит спирт, пациентов госпитализируем в больницу.

Принято считать, что до вытрезвителя допиваются исключительно мужчины. Однако в век феминизма и эмансипации женщины и в этом вопросе решили «не сдавать рубежей». Для барышень отведены специальные двух-, трехместные «люксы» с решетчатым окном, в которое, кроме обуви прохожих, ничего не видно, ведь Mariott Ленинского района находится в подвале. Но прекрасная половина человечества на отсутствие комфорта не жалуется. Судя по запаху, который остается после посетительниц, «Шанелями» они не разбалованы, да и пьют отнюдь не французское вино и австрийский ликер. Видимо, уважают больше водку и «коньяк» домашнего производства.

По словам работников вытрезвителя, постоянных клиентов у них нет, но есть «VIP-персоны», которые попадают сюда по пять-шесть раз в год. Обстановка здесь для них привычная, да и «проживание» стоит недорого – двести рублей. Находятся в вытрезвителе от трех часов до суток. Если за это время алкогольное опьянение не проходит, «гостей» отправляют в больницу.

– Думаю, без вытрезвителей не обойтись, – продолжает Александр Николаевич. – Пьяный гражданин нередко является объектом правонарушения либо становится жертвой разбойных нападений. В зимний период немудрено и замерзнуть. Наши работники нередко спасают людям жизнь, правда, не все это понимают. Был у нас случай: выпивший гражданин пришел с ножом в руках. Со словами «кого резать первым» на-

бросился на сотрудников. После того, как хулигана задержали, дело по факту нападения передало в суд.

В 2002–2003 годах вытрезвитель Ленинского района получил звание «Лучший медицинский вытрезвитель» и награжден дипломами II степени.

Скоро он переедет в новое здание, с более современным оснащением:

душевыми кабинками, вытяжками, стиральными машинами, камерами наблюдения... Желающих посетить учреждение после «бурного веселья», наверное, меньше не станет. Ведь со времен Владимира Мономаха на Руси ничего не меняется. Он верно подметил: «Веселье в России есть питье».

Вероника ЩУРОВА.

В Магнитогорске таких учреждений три, и дефицита в клиентах тоже не наблюдается

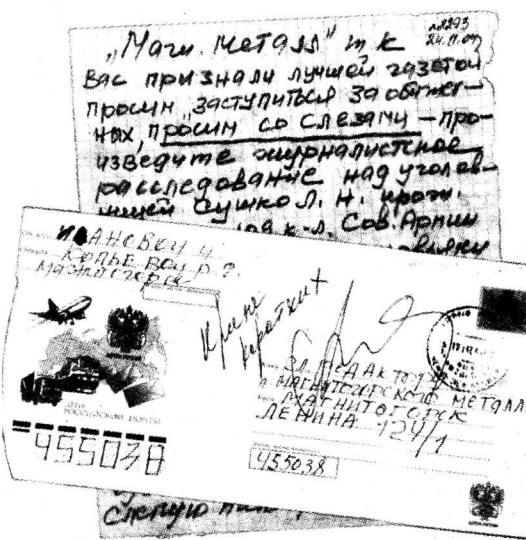
столько, что кроватей в приюте частенько не хватало. Ну, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

К алкоголикам здесь относились бережно. Бесплатно оказывали необходимую медицинскую помощь – отпавляли рассолом и водным раствором нашатырного спирта, при сердечной недостаточности давали камфару и обязательно кормили. Для развлечения «больных» играл граммофон. Если человек был беден и плохо одет, то при выписке его обеспечивали одеждой и обувью. Суще-

нерботающих – 3093, нетрезвых водителей – 14, из участковых штабов – 201, квартир – 212, а также студенты вузов, учащиеся колледжей, ПТУ, пенсионеры, бомжи. По статистике выходит, пьют в Магнитке стабильно много, причем люди разного социального статуса. Пьяных подбираем на проезжих частях, в подъездах, общественных местах. Часто с просьбами об оказании помощи звонят горожане. При поступлении «больного» в вытрезвитель врач проводит осмотр, назначает лечение.

«Дерьмовая» месть

Почти журналистское расследование помог провести участковый

тиру. А зарезанного вместе с матерью бросили в сарай в деревне Обручевка, где он на четвертый день умер. Милиция не реагирует, участковый не приходит. У них в квартире общегородской бандитский притон. Ломают ящики, замки на дверях. У Ивановой украли все. Судьи ждут ее смерти. Суда нет». Если отбросить сломанные ящики и замки, то сообщение тянет на сенсацию. После такого послания журналист даже самой захудалой газетке ринется по адресу. И неважно, что на конверте указана лишь фамилия отправителя – Иванова, надо полагать, это та самая несчастная слепая.

Одной из идиоток («бандитское логово» – верх безумия. В сопровождающих – старший участковый Правобережного РОВД Андрей Аверьянов. Он прекрасно знал автора письма, но предоставил корреспонденту возможность самостоятельно разобраться в ситуации. Заходим в так называемый притон. В прихожей нас встречают два милых мальчугана. Хозяйка дома Любовь Николаевна и два старших сына на работе. Показываю письмо. Глава семейства понимающе качает головой: «Опять написала. В прошлом году она (соседка, что живет этажом выше. – прим. И.К.) писала на радио. Тоже обвиняла нас в том, что мы якобы какую-то семью убили». Шестилетний Егорка честно признался, что он никого не убивал. Четырнадцатилетний Андрей рассказал, что в прошлом году он разговари-

вал на лестничной площадке с другом. Внезапно из своей квартиры выскочила эта самая соседка и едва не разможила ему голову молотком. «Еле увернулся!» – заключил он.

Картина проясняется, но разговор с «бандой» полной картины не дает. Как-никак, именно они – причина несчастий слепой Ивановой. Для уточнения сведений идем в другую квартиру. Но и эти жильцы возмущаются: «Канализация у нас ветхая. Бывает, трубу прорвет, так соседка врывается к нам с такой нецензурной бранью! Мы даже ремонт боимся делать. Не дай бог, она услышит стук, так и на нас начнет писать!»

Мой провожатый, участковый Андрей Владимирович, добавил несколько штрихов к портрету этой воинственной пенсионерки: «Мы ее очень хорошо знаем. Она постоянно звонит в райотдел и угрожает: если мы не примем меры к «банде» семьи С., то все «повылетаем» с работы».

И все же не будем торопиться с выводами. Может, бессовестные соседи сговорились с милицией и просто мечтают сжить со свету несчастную пенсионерку. Звоним в ее квартиру. Открывает пожилая женщина. На лестничную площадку она выходит с... двумя молотками в руках и с порога начинает браниться. Вроде бы, «кто-то из этих бандитов» сломал ей замок. Но она готова постоять за себя. Сомневаться не приходится: хозяйка воинственно потрясает мо-

лотками прямо перед нашими носами. Помня слова Андрейки, опасливо отстраняюсь. Показываю письмо. Нина Филипповна, так оказывается зовут пенсионерку, – открещивается. Писала не она. Но тут же очень близко к тексту пересказывает все несчастья Ивановой, в которых повинны все те же «пятеро бандитов». Однако судьба горемычной Ивановой тут же забыта. Разговор исключительно о сломанном замке и сожженном звонке. Нас приглашают в дом, чтобы мы воочию убедились в преступлении. Едва протискиваемся в узкую щель. В прихожей – не повернуться. В огромных баулах, по словам самой хозяйки, хранятся лечебные травы. Комнатка, куда удалось заглянуть одним глазком, завалена до потолка: какие-то кастрюльки, чашки, узоры. Даже непонятно, как сама хозяйка туда пробирается. А Нина Филипповна продолжала грозить участковому: если он не разберется с хулиганами, она будет жаловаться депутату и напишет Путину. Она не позволит измываться над ней, труженицей тыла, которая была награждена медалями. По поводу регалий – все правда. Нина Филипповна предьявила свои удостоверения.

Когда мы под крики пенсионерки спускались по лестнице, Андрей Владимирович показал на счетчик квартиры, где живут «бандиты». Он был измазан, пардон, дерьмом. Поступок, характерный для душевнобольных людей.

Ирина КОРОТКИХ.